

Пишова С.Н.

Электоральная стратегия Российской «партии власти»

Прежде всего, следует определить, что имеется в виду, когда речь идет о «партии власти». Этот феномен российской политической жизни, конечно, следует отличать от института «правлящей партии», который существует в современных демократических системах других стран. Традиционное понятие «правлящая партия» в нашем случае вообще неприменимо. В России нет «правлящей партии». Исполнительную власть в нашей стране возглавляет президент, а президент в России, как известно, беспартиен. Так было при первом президенте в пост коммунистической истории страны, при Б.Н. Ельцине. Такова же ситуация и сейчас, при его преемнике. Избирательные кампании обоих российских президентов проводились вне каких-либо партийных структур, с помощью специалистов по политическому консультированию, которые за хорошую плату организовали всю необходимую работу: собрали подписи, требующиеся для регистрации беспартийного кандидата, провели маркетинговые исследования политического рынка, разработали стратегию кампании, заказали и изготовили рекламу, обеспечили проведение агитационных мероприятий и т.д. Делалось все это главным образом на деньги частных, в подавляющем числе очень крупных, спонсоров с изрядным привлечением административного ресурса. (Этот термин означает использование должностными лицами выгод своего положения, людских и материальных ресурсов, находящихся в их распоряжении как государственного служащего или действующего политика в личных избирательных целях. Как правило, это касается помещений, инфраструктуры государственной Думы или административных органов как федерального, так и регионального уровня, наемного персонала и т.д. Одним из важнейших компонентов административного ресурса является контроль над СМИ, прежде всего над телевидением).

Правительство в России тоже не партийное. Премьер-министра, так же как и некоторых ключевых министров, назначает президент по своему усмотрению, не оглядываясь на расстановку сил в Парламенте. Сделав свой выбор, он добивается его утверждения Государственной Думой, которая, в принципе, может сопротивляться каким-то назначениям (дважды отвергая предложения Президента), но, как правило, делает это не очень настойчиво, поскольку в случае отказа в третий раз утвердить выбор Президента, Дума может быть распущена. То есть исполнительная власть, по крайней мере официально, ни на какую конкретную партию или коалицию партий не опирается и ею не формируется.

В самой Государственной Думе тоже нет устойчивого разделения на большинство и оппозицию. Во-первых, значительная часть депутатов избирается по одномандатным округам, а не по партийным спискам. Часть этих депутатов баллотируется без партийной поддержки. А часть тех, кто проходил при партийной поддержке, после выборов отказывается от работы в соответствующих фракциях, переходят в другие или образуют новые группы. Кроме того, на выборах 1999 года, например, главная борьба развернулась между Партиями «Единство» и «Отечество – вся Россия». Это были непримиримые противники. Они боролись между собой гораздо активнее, чем со всеми остальными, включая коммунистов, которые вроде бы традиционно после распада СССР находятся в оппозиции действующей власти. Одну из этих партий («Единство»), вроде бы поддерживал В.В. Путин, который в тот момент исполнял обязанности президента и готовился к участию в президентской гонке, а другая («Отечество – вся Россия»), вроде бы имела своих перспективных кандидатов для будущих президентских выборов. Однако вскоре после парламентских выборов эти

«непримиримые противники» неожиданно объединились для совместных действий в Государственной Думе, а потом и вовсе слились в одну партию «Единая Россия». Именно этот продукт слияния недавних основных политических соперников на следующих выборах выступил как партия, которую поддерживает действующий президент В.В. Путин. Однако сказать, что сегодня «Единая Россия» является правящей партией по-прежнему нельзя, по причинам, о которых было сказано выше.

Таким образом, партии в России вроде бы есть. Однако, во-первых, нельзя сказать четко, кто из них правящая, а кто в оппозиции. Во-вторых, совершенно определено в Государственной Думе есть не один, а несколько групповых политических субъектов, которые представляют исполнительную власть и на которых она опирается в своих действиях, но которые, однако, формально не составляют коалиции парламентского большинства. Для описания этой ситуации используется термин «партия власти», который, видимо, имеет два основных толкования. В широком смысле «партия власти» не является какой-то зарегистрированной отдельной организацией, со своей программой, уставом и т.д. Однако, не будучи политически и организационно оформленной, российская «партия власти» достаточно ощутимо присутствует на политической сцене и превосходит все остальные партии по своей эффективности. Она может включать представителей самых разных партий и движений. Время от времени она пополняется за счет оппозиции (что и делает невозможной четкую идентификацию самой оппозиции). В эту «партию» могут вдруг войти вчера еще непримиримые противники и страстные критики «антинародного режима» и курса правительства и президента, в том числе и коммунисты. Именно эта «партия» нередко побеждает на выборах всех уровней. Ее можно обнаружить на региональных и местных выборах в виде так называемых губернаторских списков, т.е. списков, которые поддерживает губернатор или мэр, и которые при этом могут включать представителей самых разных партий. Успех «Единства» и «Союза правых сил» на федеральных выборах 1999 года – ни что иное, как победа списка Путина. Точно также на выборах 2003 года действующий мэр Москвы Ю.М. Лужков, например, ныне являющийся одним из лидеров «Единой России», рекомендовал избирателям «свою команду» одномандатников, баллотировавшихся в Московских округах. В нее входили кандидаты, многие из которых прежде проходили по спискам совсем других партий и объединений. Таких примеров можно привести множество.

Кроме того, в Государственной Думе, вместе с членами фракции проправительственной партии исполнительную власть практически безоговорочно поддерживали группы, состоящие из одномандатников («Регионы России» и «Народный депутат»), а также депутаты некоторых других фракций.

Можно сказать, что в широком смысле «партия власти» – сложный, мульти субъектный феномен. Она включает в себя представителей различных частей правящей элиты, которые создают политические партии (если необходимо несколько партий одновременно) в качестве инструментов конкурентной борьбы за контроль над государственными ресурсами. Демократические процедуры, с изрядным привлечением методов манипулирования общественным сознанием, фактически используются для легитимации результатов этой борьбы. Сошедшую со сцены партию «Отечество – вся Россия» можно считать неудачливым, проигравшим аналогом «Единства». Команда Лужкова-Примакова, в которую входили многие лидеры регионов России, была достаточно серьезной силой, объединившей часть политической элиты на этапе обострения внутри элитной конкуренции за контроль над высшей политической властью в стране. Однако, не сумев переиграть конкурентов, сгруппировавшихся вокруг В.В. Путина, она сочла за благо присоединиться к команде победителей. Слияние двух группировок элиты произошло достаточно легко, поскольку никаких серьезных социально-политических противоречий или разногласий по поводу пути

дальнейшего развития страны между ними не было. Кроме того, для закрепления победы над региональными лидерами президент Путин провел реформу Совета федерации, фактически ликвидировав его самостоятельность, и ввел институт полномочных представителей президента в федеральных округах. На сегодня можно говорить о консолидации правящей элиты во главе с президентом, происшедшей почти без сопротивления, скорее в соответствии с логикой рыночной конкуренции, чем политической борьбы. К настоящему моменту конкурентная борьба внутри правящего картеля практически закончилась, во всяком случае, до 2008 года.

На выборах 2003 года консолидированная «партия власти» (в широком смысле) стремилась обеспечить себе стабильное парламентское большинство. С этой целью партии «Единая Россия» была оказана достаточно мощная и еще более откровенная, чем раньше, поддержка консолидированной вокруг президента административно-экономической элиты всех уровней. Сегодня можно говорить о том, что именно «Единая Россия» является основным представителем и инструментом проведения воли исполнительных структур в законодательном собрании России, и поэтому может рассматриваться в качестве «партии власти» в узком смысле.

Узкое толкование понятия «партия власти» подразумевает конкретное политическое образование, на которое президент может опираться в своих взаимоотношениях с парламентом. Таких партий было уже несколько. К ним относились «Демократический выбор России» в 1993 году, «Наш дом Россия» в 1995 году. С 1999 года эту роль играет «Единая Россия». Она представляет собой в чистом виде партию президента, поскольку не провозглашает никаких иных программных целей кроме поддержки всего, что делает президент. Именно «Единую Россию», как правило, сегодня именуют «партией власти».

Однако, говоря об электоральной стратегии «партии власти», мне кажется не стоит ограничиваться узким толкованием понятия. Дело в том, что о партийной электоральной стратегии «Единой России» говорить вообще не приходится. Никакой самостоятельной стратегии, ни электоральной, ни какой бы то ни было еще, у этой партии нет. Это вообще не самостоятельный политический субъект. Совершенно очевидно, что в 1999 году «Единство» было создано незадолго до выборов как часть более общей электоральной стратегии, в которую были включены и другие участники игры. Среди них, например, СПС и «Народная партия», каждый из которых должен был отобрать часть голосов у потенциальных противников президента. Соответственно, СПС – справа, «Народная партия» – слева. Подобным же образом свою задачу по ослаблению поддержки КПРФ на выборах 2003 года выполнял специально сформированный для этого блок «Родина». Вообще, концепция «управляемой демократии», культивируемая в Кремле, видимо, предполагает создание стольких партий, сколько понадобится для обеспечения нужной расстановки и баланса политических сил. Характеристики этих партий определяются запросами политического рынка, выявляемыми с помощью маркетинговых исследований.

Для той части электората, которая всегда ориентирована на представителей действующей власти (какой бы она ни была) предлагается некий политический субъект, стоящий за спиной президента, не имеющий никакой собственной идеологической или программной позиции. Лидеры такой партии заведомо не могут стать самостоятельными фигурами и светят только отраженным светом. Их именно так и подбирают. А если кто-то из них вдруг начинает подумывать о создании сильной организации, о ее и своей самостоятельной политической позиции, их тут же снимают. Такие примеры хорошо известны. Совершенно очевидно, что появление «Единства» накануне выборов 1999 года не было ни продуктом деятельности политически активных граждан, ни реализацией замысла каких-либо партийных идеологов. Это был продукт деятельности политтехнологов, которые на основе маркетинговых

исследований политического рынка, выявили наличие спроса на «волну и порядок». Потом сформулировали имидж-проект некой партии, которая должна отвечать на этот существующий в обществе запрос. Теперь уже известно из публичных высказываний некоторых политтехнологов, что только потом этот проект был продан заказчику. Были созданы соответствующие визуальные имиджи, игравшие роль этикеток этого политического товара: довольно популярный министр по чрезвычайным ситуациям (который никогда не обещал бросить свою работу и пойти работать в Думу), чемпион мира по классической борьбе, о котором забыли почти сразу после выборов, и следовательно, известный борьбой с коррупцией еще в СССР. Но ведь этикетка и товар не одно и то же! После выборов в Думе обнаружилась довольно большая группа никому не известных людей (партия собрала 23% голосов), которые послушно голосовали за все, что предлагало правительство.

Для тех граждан, кто готов поддержать жесткую экономическую политику правительства, и не нуждается при этом в популистском прикрытии – был предложен политический проект «Союза правых сил», в соответствующем исполнении. К 2003 году этот проект исчерпал свои возможности и был просто отброшен. «Партии власти» в широком смысле не нужна даже относительно самостоятельная либеральная организация. Для тех же, кто, напротив, тяготеет к государственному патернализму, но не готов голосовать за коммунистов, разрабатывались проекты «Народной партии», «Партии жизни» и столь успешно выступившего на выборах 2003 года блока «Родина».

Как создаются эти многочисленные партии власти? Из каких компонентов? Основными ингредиентами являются деньги и «административный ресурс». Необходимые по закону показатели членства обеспечиваются в обмен на конкретные жизненные блага либо при административном давлении. С помощью этих же средств проводится кампания в СМИ, главным образом на ТВ. Всю эту работу проводят профессионалы политического консалтинга. Надо сказать, что для наших коллег из стран с устоявшимися демократическими порядками является весьма необычной и даже шокирующей, к примеру, форма инициации создания партии, которая российскими участниками политического процесса воспринимается как абсолютно естественная. В самом законченном, откровенно рыночном виде процедура проходит в виде объявления инициаторами создания партии конкурса между фирмами по оказанию политтехнологических услуг на разработку соответствующего проекта. Победитель, предложивший наилучшие условия, получает заказ. Понятно, что речь при этом идет скорее об имидже партии, о виртуальной структуре, которая должна выполнить некую электоральную задачу. Поскольку механизмов действенного гражданского контроля за деятельностью избранных политиков и организаций у нас практически нет, а следовательно, нет и ответственности, эти этикеточные партии достаточно успешно функционируют на нашем политическом рынке. Они, собственно и создаются в качестве необходимого демократического декора, прикрывающего реальную политику. Не случайно, в начале своего правления В.В. Путин заявил, что партийное строительство «является важнейшей задачей государства» (!).

Анализ двойственной природы российской «партии власти» позволяет увидеть одну из важнейших черт складывающегося политического режима. Существует и продолжает укрепляться и культивироваться властвующей элитой («партией власти» в широком смысле) серьезный разрыв между реальной политикой и формой ее представления гражданам. Правый либерализм в экономике и достаточно жесткая линия в отношении реального воплощения демократических прав и свобод сочетаются с нарастанием популистской риторики, которая выступает в виде «политического центризма» «Единой Россия» («партии власти» в узком смысле). Таким образом есть политика, и есть ее репрезентация гражданам в виде «политического центризма», который, видимо, правильнее именовать в этом случае популизмом. Отличие

популизма от политического центризма состоит в том, что популизм представляет собой не центр между принципиальными позициями или их компромиссное сочетание, а отсутствие принципов вообще. Популизм в нашем случае – это репрезентация, прикрывающая радикально-либеральную политику. Позиция «партии власти» во главе с президентом Путиным сочетает в себе и линию министра экономики Г. Грефа и популизм «Единства». Первая предназначена для реальной политики, второй для репрезентации первой гражданам. У них просто разные функции. Стоит, однако, заметить, что наполнение рынка ничем не обеспеченными обещаниями, фактически означающее их инфляцию, вряд ли может быть бесконечным.